

аристократія рaстeть съ каждымъ днемъ и подчиняетъ себѣ всѣ проявленія жизни Коммуны, народъ, освободившійся отъ гнета своихъ прежнихъ господъ и подпавшій подъ иго богачей, понялъ, что ему нечего ждать отъ Коммуны. Онъ покинулъ валы и ограды, воздвигнутые имъ для завоеванія свободы и ставшіе, благодаря индивидуалистическому режиму, путями къ новому рабству. Такъ какъ народу терять было нечего, онъ предоставилъ богачамъ самимъ защищать свои владѣнія, и они, конечно, были побѣждены; изнѣженные роскошью, разслабленные пороками, безъ поддержки народа, они должны были уступить требованіямъ герольдовъ короля и передать имъ ключи городовъ. Въ нѣкоторыхъ же коммунахъ богачи сами отперли ворота своихъ городовъ императорскимъ и королевскимъ арміямъ, чтобы избѣгнуть народной мести, готовой обрушиться на нихъ.

Коммуна XIX вѣка поставитъ себѣ цѣлью уничтожить социальное неравенство. Она постарается завладѣть всѣмъ общественнымъ капиталомъ и предоставитъ его тѣмъ, которые будутъ работать надъ улучшеніемъ благосостоянія всего общества. Она будетъ стремиться сломить силу капитала и предупреждать возможность возникновенія аристократіи, которая была причиной гибели коммунахъ среднихъ вѣковъ. Возьметъ-ли она въ союзники священника и монаха? Будетъ-ли она подражать предкамъ, которые, создавая Коммуну, учредили государство въ государствѣ и, уничтоживъ власть короля, создали въ коммунѣ ту же власть, забывая, что стѣны города не избавятъ этой власти отъ присущихъ ей недостатковъ? Будутъ-ли пролетаріи нашего вѣка подражать флорентинцамъ, которые, уничтожая титулы или сохраняя ихъ, какъ клеймо, не препятствовали возникновенію новой аристократіи, аристократіи туго набитаго кошелька? Захотятъ-ли они, подобно своимъ предшественникамъ, возсоздать ту іерархію власти, которую они только что низвергли? Будуте-ли они заменять однихъ людей другими, не касаясь самихъ учреждений?

Конечно, нѣтъ! Коммуна XIX вѣка не повторитъ старыхъ ошибокъ. Она будетъ не только *коммуналистической*, но и *коммунистической*. Она произведетъ полный переворотъ какъ въ политикѣ, такъ и въ вопросахъ производства и обмѣна. Коммуна будущаго не будетъ разрушать государства, чтобы сейчасъ же возстановить его; она положитъ конецъ представительному правительству и не предастъ своихъ правъ случайно избраннымъ.

II.

Свергнувъ тяжелое иго своихъ господъ, попыталась-ли Коммуна среднихъ вѣковъ нанести имъ окончательное пораженіе? помогла-ли она сельскому населенію, предоставила-ли ему свое оружіе, защитила-ли тѣхъ несчастныхъ, на которыхъ гордо смотрѣла съ высоты своихъ стѣнъ? — Далеко нѣтъ! Руководимая чисто эгоистическимъ чувствомъ, средневѣковая Коммуна заперлась въ своихъ укрѣпленіяхъ. Сколько разъ она поднимала мосты и запирала ворота передъ рабами, тщетно пришедшими искать у нея спасенія; съ преступнымъ равнодушіемъ смотрѣла она, какъ ихъ истребляли на ея глазахъ. Гордая своей свободой, она не стремилась распространить ее на тѣхъ, которые изнемогали подъ тяжестью рабства. Цѣной этого рабства не одна коммуна получила свою независимость. Да и, собственно говоря, богатымъ буржуа было выгодно, чтобы рабы были вѣчно прикрѣплены къ землѣ, не знали ни промышленности, ни торговли и были-бы вынуждены обращаться къ городу за желѣзомъ, металлами и всѣми продуктами производства. Ремесленники пытались иногда протянуть руку рабамъ, но они были безсильны передъ буржуа, которые захватили власть, владѣли оружіемъ и платили наемнымъ войскамъ.

Теперь дѣло обстоитъ совершенно иначе. Парижская Коммуна, будь она побѣдительницей, не ограничилась бы тѣмъ, что дала бы себѣ болѣе или менѣе свободныя городскія учрежденія. Если бы парижскому пролетаріату удалось разорвать свои цѣпи, настала-бы социальная революція, которая изъ Парижа распространилась-бы на всѣ сельскія коммуны. Парижская Коммуна въ моментъ самой отчаянной борьбы за свое существованіе не забыла-бы крестьянина и кричала-бы ему: „*Бери землю, всю землю!*» Она не ограничилась-бы одними словами и, если-бы это понадобилось, ея доблестные сыны съ оружіемъ въ рукахъ пошли-бы въ отдаленныя деревни помогать крестьянину совершить свою революцію, изгнать скупщиковъ, завладѣть всей землей и передать ее тѣмъ, кто хочетъ и умѣетъ извлекать изъ нея урожай. Коммуна среднихъ вѣковъ стремилась запереться въ своихъ стѣнахъ; Коммуна XIX вѣка стремится расшириться, стать всемірной. Она отказалась отъ привилегій данной коммуны во имя интересовъ и солидарности всего человѣчества.

Коммуна среднихъ вѣковъ могла до нѣкоторой степени изолировать себя отъ сосѣднихъ. Ея